

*Т. Н. Кучинская*

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «КИТАЙСКОГО РЕГИОНА» КАК КВАЗИКОРПОРАЦИИ

*Работа представлена кафедрой востоковедения Читинского государственного университета.  
Научный руководитель – профессор, доктор философских наук Н. А. Абрамова*

**В статье рассматривается «корпоративный подход» к исследованию глобализирующегося регионального развития КНР. Автором выявлены основные политические механизмы функционирования «китайского региона» как квазикорпорации.**

**The article is devoted to the «corporate» approach of the globalizing regional development research of PRC. The author reveals the main political mechanisms of the «Chinese region» as a quasi-firm.**

Для анализа политических механизмов функционирования «китайского региона» как квазикорпорации необходимо обоснование применения понятия «квазикорпорация» в контексте «региона» с выведением последнего на уровень участия в глобальных процессах.

Подход к региону как «квазикорпорации» был разработан западными учеными. Суть его состоит в том, что регион уподобляется крупной корпорации, рассматривается как «стейкхолдер ? держатель ставок»<sup>1</sup>.

В отечественной науке подход к региону как к квазикорпорации связан с именем известного ученого в области региональной экономики А. Г. Гранберга. Им выделяются четыре возможные парадигмы современного исследования региона: «регион-квазигосударство», «регион-квазикорпорация», «регион-рынок» и «регион-социум»<sup>2</sup>.

Анализ отечественной литературы показал, что корпоративный подход к региону («регион-квазикорпорация») активно применяется для решения различного рода исследовательских и практических задач: анализ конкурентоспособности регионов, выработка стратегий регионального маркетинга, анализ проблем регионального управления и т. д. Необходимо отметить, что в отечественной науке под регионом-квазикорпорацией в пространственном измерении понимается лишь территориаль-

ная единица в рамках национального государства.

Корпоративный подход ранее не применялся к макроуровневым региональным системам типа «регион-страна», каковым может являться глобализирующийся «китайский регион».

С нашей точки зрения, одним из критериев выбора парадигмы региона как квазикорпорации применительно к «китайскому региону» является возможность адаптации данной парадигмы для рассмотрения стратегии развития, механизмов политико-государственного регулирования региональным развитием, механизмов конкуренции с другими субъектами-акторами международных отношений, с другими регионами-странами, группами стран, национальными и транснациональными корпорациями на основе собственных и с привлечением зарубежных ресурсов.

Подход к региону как квазикорпорации позволяет рассматривать «китайский регион» в более широком контексте, учитывающем системные свойства и тенденции внутрирегионального развития и всего мирового социума в их взаимосвязи, в свою очередь задающей требования к содержанию китайской региональной политики на всех уровнях. Кроме того, в российской науке уже сложилось мнение, что «гораздо более плодотворная концепция региональ-

ной политики (как в отношении субфедерального, так и в отношении федерального уровней управления) может быть разработана при условии ориентации на парадигму региона как квазикорпорации»<sup>3</sup>.

Парадигмальный подход к «китайскому региону» как квазикорпорации является значимым в двух смыслах. С одной стороны, он объясняет необходимость развития системы политического управления внутрирегиональными и межрегиональными процессами в их взаимосвязи при первичной роли государственных образований с учетом рыночных механизмов. С другой стороны, в рамках этой установки возможно рассмотрение новых региональных корпоративных образований, обладающих капиталом и управленческими технологиями, способными оказать реальное позитивное влияние на политические процессы регионального развития Китая.

В глобализирующемся пространстве «китайского региона», помимо традиционных, активно функционируют новые корпоративные образования, которые И. А. Малевич определил как «достопримечательности феноменальных китайских реформ»<sup>4</sup> ? специальные экономические зоны (СЭЗ), зоны высоких и новых технологий (ЗВНТ), «открытые города». С полным основанием к ним можно отнести формирующиеся китайские транснациональные корпорации и китайские диаспоры, проживающие за рубежом (*хуацяо*).

СЭЗ, ЗВНТ, «открытые города» выступают как механизм государственной политики КНР по привлечению иностранного капитала (*иньцзиньлай*) в целях наращивания экономической мощи для дальнейшего развития. Создающиеся и функционирующие под контролем КПК и государства китайские транснациональные корпорации выступают как механизм стимулирования выхода китайского капитала на мировой рынок (*цзоучуцзюй*).

В рамках корпоративного подхода для анализа нами выбрана региональная политика, эффективное проведение которой

обеспечивает функционирование «китайского региона» как квазикорпорации.

В самом общем виде региональная политика направлена на выработку широких политических стратегий развития «китайского региона» как целостности в единстве гармоничного развития ее подсистем, общественных процессов и территориальных образований, во взаимодействии с окружающей средой, мировыми глобализационными процессами.

Современная региональная политика, проводимая китайской властью, преследует основные цели: укрепление политического единства страны, сохранение целостности ее территории; в соответствии с идеологией «трех представительств», где КПК представляет «передовые производительные силы», содействие экономическому развитию страны; осуществление принятых на партийном уровне программ по выравниванию уровня благосостояния населения и обеспечение социальной стабильности во всех регионах страны<sup>6</sup>.

По многообразию общественных процессов, происходящих в современном Китае и нуждающихся в политике жесткого планирования, управления и контроля с целью обеспечения функционирования «китайского региона как квазикорпорации», выделяются основные виды региональной политики КНР: экономическая, социально-экономическая, демографическая, экологическая, региональная политика безопасности и защиты национальных интересов.

Анализ региональной политики, проводимой в КНР, показывает, что, проецируя признаки квазикорпорации на «китайский регион», в его функционировании проявляются такие ее характеристики, как формирование среды, необходимой для эффективного производства, эффективное использование ресурсов, относительная самодостаточность систем производства и воспроизводства, использование методов стратегического планирования.

Система управления сложным «китайским регионом» как квазикорпорацией об-

ладает как универсальными качествами (наличием институциональной и функциональной подсистем), так и спецификой.

Специфическим элементом и главным политическим механизмом управления «китайским регионом» как квазикорпорацией является политика КПК, которая в большинстве случаев не ограничивает свою деятельность выработкой стратегии и политики развития, но и принимает непосредственное участие в управлении.

Руководящая роль КПК в хозяйственно-административной и общественно-политической жизни КНР продолжает оставаться достаточно серьезной, хотя в процессе политической реформы определены сферы и рычаги, с помощью которых КПК, как она считает, может осуществлять свою руководящую роль. Ключевая роль партии в управлении модернизирующимся обществом выразилась в обосновании теории строительства «социализма с китайской спецификой», которая стала важнейшей направляющей концепцией, обеспечившей успешное развитие Китая.

Руководство КНР с помощью организационных приемов и методов, свойственных коммунистическим партиям, внедряет концепцию социалистической рыночной экономики и использует принципы демократического централизма в высших национальных интересах – строительства великого Китая и сохранения единства и стабильности в стране. Основные программные установки фиксируются в Уставе. Отдельные из них провозглашаются государственной идеологией КНР. Новейшей является концепция «трех представительств», которая призвана сплотить китайский народ, всю китайскую нацию (*туаньцзе*) в рамках идеи возвышения Китая, построения общества малого благоденствия (*сяокан*), и гармонизации отношений (*сетяо*) (экономических, социальных, политических, культурных) в трансформирующейся структуре глобализирующегося китайского общества. Идея «согласования» стала постепенно вытеснять былую уста-

новку на «сплочение», которая в значительной мере ориентирована не на признание общественных различий, а на их стирание или, по меньшей мере, затушевывание. «Согласование» стало важнейшей составной частью новой концепции политического развития и важным инструментом для оптимизации политического управления общественными процессами на основе отказа от уравнительности.

Партия здесь выступает прежде всего как общенациональная организация (своеобразный «мозг» квазикорпорации в национальном масштабе), объединяющая все слои китайского социума, проникающая во все сферы общественного развития КНР.

В целом партия стоит на позиции необходимости привлечения широких слоев населения к управлению страной, но не в рамках многопартийности, а в границах правящей партии – на пути расширения ее социального состава. Процесс расширения социального состава партия стремится взять под контроль, не допустив его развития в направлении социал-демократических тенденций европейского образца<sup>6</sup>.

КПК заинтересована в более активном проведении политической реформы с целью более эффективного управления «китайским регионом». Управленческие функции партии постепенно вводятся в нормативное русло, что совершенствует правление КПК и открывает новые возможности оптимизации существующего политического строя.

Как компонент политической системы и механизм политического управления, КПК широко использует демократические партии, которые содействуют расширению социальной поддержки руководства Китая. Здесь КПК занимает прагматичную позицию сотрудничества, не допуская появления реальной оппозиции.

Таким образом, в целом эффективность китайской экономики, очевидные успехи развития КНР подтверждают возможность рассматривать функционирование «китайского региона» как квазикорпорации. Не-

смотря на риски и дисбалансы внутреннего развития, в недрах политической культуры КНР существуют механизмы, способные обеспечить их снижение. Данные политические механизмы обеспечивают управление развитием региона в политическом пространстве на принципах квазикорпорации. Содержание механизмов сводится к следующему: проводимый политический курс компартии Китая – концепция «трех представительств»; руководящая роль КПК, в практической работе играющей роль правящей партии, «авангарда нации», способ-

ной адаптироваться к изменяющимся условиям; постепенное реформирование политической системы с внедрением новых элементов в политические институты; традиционные ценности политической культуры: стабильность, единство, гармония.

Таким образом, политическое обеспечение функционирования «китайского региона» как квазикорпорации в аспектах региональной политики заключается в наличии эффективных политических механизмов управления, основанных на синтезе традиций и современных реалий.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Boiser S. Regional Management in a New International Order: Quasi states and Quasi Firms. Santiago, Chile, 1992.*

<sup>2</sup> *Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2001. С. 83.*

<sup>3</sup> *Мельников Р. М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 148.*

<sup>4</sup> *Малевич И. А. Внимание, Китай: Монография. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 202.*

<sup>5</sup> *Ма Вэньцзе. Региональная политика КНР: до и в период реформы // КНР: Особенности и тенденции современной региональной политики: Сборник статей / Под ред. Л. И. Кондрашова. М.: ИДВ РАН, 2005. № 4. С. 23–45.*

<sup>6</sup> *Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в конце XX – начале XXI в. Второе, дополненное и обновленное издание. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 93.*